

В. В. Бойко

Харьковская областная клиническая психиатрическая больница № 3
(г. Харьков)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИОННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ У ПОДРОСТКОВ С СОЦИАЛЬНОЙ ФОБИЕЙ

С целью изучения мотивационных особенностей употребления ПАВ у лиц с социальной фобией в современной подростковой популяции при различных субстантных типах употребления было обследовано 90 подростков обоего пола с диагнозом «социальная фобия» (F 40.1): 48 мальчиков и 42 девочки в возрасте от 12 до 15 лет.

На основе сравнительного изучения характеристик мотивационных особенностей при различных субстантных типах употребления психоактивных веществ (ПАВ), впервые получены данные о структуре мотивов потребления и уровнях мотивационной напряженности на донозологическом этапе употребления ПАВ в контингентах подростков с социальной фобией и здоровых лиц, дифференцированных по уровню опасности употребления ПАВ. Полученные в результате исследования данные являются важными для познания процесса формирования аддиктивного паттерна в структуре социальной фобии.

Ключевые слова: социальная фобия, подростки, психоактивные вещества, мотивационные особенности употребления.

В литературе представлены противоречивые сведения о мотивах употребления психоактивных веществ (ПАВ) у пациентов с социальной фобией (СФ) [1—4]. И связано это, прежде всего, с отсутствием унифицированного диагностического стандарта изучения мотивационной сферы у лиц, употребляющих ПАВ. Традиционно применяемые методики изучения мотивационного профиля [5—7] ориентированы на изучение мотивационных особенностей при моносубстантном типе употребления ПАВ, что ограничивает их применение при полисубстантном типе. Между тем, доказательное выделение доминирующего типа мотива употребления ПАВ, показателя мотивационной напряженности и высоты диапазона мотивационного напряжения важны как для полноты оценивания актуального аддиктивного статуса, так и для построения адекватных превенционных и терапевтических алгоритмов.

Целью настоящего исследования являлось изучение мотивационных особенностей употребления ПАВ у лиц с социальной фобией в современной подростковой популяции при различных субстантных типах употребления.

Клинико-психопатологический метод исследования использовали как основной метод изучения клиники социальной фобии у подростков.

Диагноз социальной фобии устанавливали на основании диагностических критериев МКБ-10 [8]. Оценку аддиктивного статуса (АС) испытуемых групп сравнения проводили «Методом комплексной оценки аддиктивного статуса индивида и популяции с помощью системы AUDIT-подобных тестов» [9].

Для установления мотивационных особенностей употребления алкоголя и табака у подростков в группах сравнения при моносубстантном типе их употребления, использовали «Методику шкалирования оценки мотивов потребления алкоголя», разработанную В. Ю. Завьяловым [5], и созданный нами на

базе этой методики опросник «Мотивы потребления табака у подростков» (2010). Мотивационные особенности употребления ПАВ при полисубстантном типе употребления в группе подростков с СФ изучали с помощью разработанного нами опросника «Мотивы потребления психоактивных веществ у подростков» (2010). Структурно и содержательно модификации предложенных нами Опросников полностью соответствовали Шкале В. Ю. Завьялова [5]: содержали оценочные характеристики 45 классических мотивов потребления ПАВ, которые были сгруппированы в 9 шкал и 3 триады соответственно биопсихосоциальной природе человека и биопсихосоциальной сущности аддиктивного расстройства.

В исследовании принимали участие 90 подростков обоего пола с диагнозом «социальная фобия» (F 40.1): 48 мальчиков и 42 девочки в возрасте от 12 до 15 лет, находившихся на лечении в ХОКОБ № 3 и ХОКНБ, а также 45 их здоровых сверстников, жителей Харькова и Харьковской области. Средний возраст испытуемых составил 13,5 лет.

На каждого обследованного было подписано информированное согласие пациента и его близких (или лиц их официально замещающих) на участие в запланированном клиническом исследовании.

Изучению мотивационных особенностей употребления ПАВ предшествовало установление гетерогенности контингента лиц с СФ и контрольной группы по критерию «уровень риска употребления ПАВ» [9]. Рисковую гетерогенность устанавливали с помощью AUDIT и AUDIT-подобных скрининговых тестов (AUDIT-пст) [10—13].

В группе лиц с СФ были выделены:

— 22 (24,44 %) подростка без опыта употребления ПАВ (набравшие 0 баллов по результатам AUDIT и AUDIT-пст);

— 18 (20,00 %) подростков, эпизодически употреблявших ПАВ (набравшие более 0, но менее 7 баллов по результатам AUDIT и AUDIT-пст);

— 50 (55,56 %) подростков, систематически употреблявших ПАВ (набравшие от 8 до 15 баллов по результатам AUDIT и AUDIT-пст);

В контрольной группе были выделены:

— 33 (73,33 %) подростка без опыта употребления ПАВ (набравшие 0 баллов по результатам AUDIT и AUDIT-пст);

— 12 (26,67 %) подростков, эпизодически употреблявших ПАВ (набравшие более 0, но менее 7 баллов по результатам AUDIT и AUDIT-пст);

Результаты изучения мотивационных особенностей употребления ПАВ в группах сравнения отражены в таблицах 1—4.

Как видно из данных, представленных в табл. 1, в контрольной и группе употребляющих ПАВ подростков с СФ были установлены только две триады мотивов употребления ПАВ: социально-психологическая и личностная. Патологических мотивов употребления ПАВ выявлено не было.

Таблиця 1
Результати изучения мотивов употребления ПАВ в группах сравнения

Мотивы употребления ПАВ	Группы лиц, употреблявших ПАВ			
	Подростки с диагнозом «социофобия», n = 68		Подростки контрольной группы, n = 12	
	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %
<i>Социально-психологические</i>				
Традиционные	4	5,88	7	58,33
Субмиссивные	8	11,77	—	—
Псевдокультурные	6	8,83	3	25,00
<i>Личностные</i>				
Гедонистические	5	7,35	2	16,67
Атарактические	35	51,47	—	—
Гиперактивации	10	14,70	—	—
<i>Патологические</i>				
Абстинентные	—	—	—	—
Аддитивные	—	—	—	—
Самоповреждение	—	—	—	—

Соотношение установленных мотивов употребления ПАВ показывает ведущую роль личностных в контингенте употребляющих ПАВ лиц с СФ и социально-психологических мотивов среди здоровых подростков.

Традиционные мотивы (ТрМ) употребления ПАВ были выявлены у большинства здоровых подростков и только у 5,88 % подростков с СФ (исключительно у лиц с относительно безопасным уровнем употребления ПАВ) (табл. 2).

Субмиссивные мотивы (СбМ) отражают подчинение давлению других людей или референтной группы в плане потребления ПАВ. Они свидетельствуют о неспособности подростка отказаться от предлагаемого окружающими приема опьяняющего вещества [5].

Таблиця 2
Результаты изучения мотивационных особенностей у подростков с социофобией с различными уровнями риска употребления ПАВ

Мотивы употребления ПАВ	Подростки с диагнозом «социофобия», N = 68			
	1-я подгруппа: с относительно безопасным уровнем употребления ПАВ, n = 18		2-я подгруппа: с опасным уровнем употребления ПАВ, n = 50	
	абс. ч., чел.	отн. ч., %	абс. ч., чел.	отн. ч., %
<i>Социально-психологические</i>				
Традиционные	4	22,22	—	—
Субмиссивные	8	44,45	—	—
Псевдокультурные	6	33,33	—	—
<i>Личностные</i>				
Гедонистические	—	—	5	10,00
Атарактические	—	—	35	70,00
Гиперактивации	—	—	10	20,00

СбМ преобладали в социально-психологической триаде мотивов в группе лиц с СФ, наблюдались исключительно у подростков с относительно безопасным уровнем употребления ПАВ и не встречались у здоровых испытуемых (см. табл. 2).

Псевдокультуральные мотивы (ПсМ) отражают стремление подростка приспособить свой личный опыт к аддитивным «ценностям» социальной среды, в которой он функционирует. При данном типе доминирующего мотива важно не само употребление ПАВ, а демонстрация этого процесса окружающим [5].

В нашем исследовании ПсМ по частоте занимал второе место в социально-психологической триаде мотивов как в группе здоровых, так и в группе подростков с СФ (исключительно у лиц с относительно безопасным уровнем употребления ПАВ) (см. табл. 2).

Вторая триада мотивов состоит из личностных, персонально значимых мотивов.

Гедонистические мотивы (ГдМ) отражают стремление получить физическое и психологическое удовольствие от действия ПАВ [5].

В нашем исследовании ГдМ употребления ПАВ встречались у 16,67 % здоровых испытуемых и только у 7,35 % подростков с СФ (исключительно у лиц с опасным уровнем употребления ПАВ) (см. табл. 1 и 2).

Атарактические мотивы (АтМ) связаны с желанием с помощью ПАВ нейтрализовать негативные эмоциональные переживания — напряжение, тревогу, страх, смягчить или устранить эмоциональный дискомфорт [5].

В нашем исследовании алкоголь и препараты конопли, вызывая опьянение, использовались подростками с СФ как для смягчения или устранения чувства страха перед предстоящей значимой для них социальной ситуацией, так и для снятия симптомов душевного неблагополучия после вынужденного нахождения в субъективно тягостно переживаемой социальной ситуации.

В изученном контингенте АтМ употребления ПАВ не встречались у здоровых испытуемых и были выявлены исключительно у подростков с СФ. В недифференцированной по уровню риска употребления ПАВ группе лиц с СФ частота АтМ составляла 51,47 %, достигая 70,00 % в подгруппе лиц с опасным уровнем употребления ПАВ (см. табл. 1 и 2).

Мотивы гиперактивации (ГаМ) отражают стремление к стимуляции растормаживания своего поведения, желания выйти из состояния скуки, психологической «пустоты», незанятости, душевного бездействия либо желания усилить эффективность своего поведения — «для храбрости» [5].

Данная мотивация близка к гедонистической, но основывается не на эйфоризирующем, а на активирующем эффекте алкоголя и каннабиноидов. Иногда эти эффекты действуют совместно, однако отчетливо разделяются самими подростками [5]. Как показало наше исследование, ГаМ употребления ПАВ не встречались у здоровых испытуемых и были выявлены исключительно у подростков с СФ. При данной форме мотивации у лиц с СФ базисной становится желание усилить эффективность своего социального поведения — употребить «для храбрости». В недифференцированной по уровню риска употребления ПАВ группе социофобов частота ГаМ составляла 14,70 %, достигая 20,00 % в подгруппе лиц с опасным уровнем употребления ПАВ (см. табл. 1 и 2).

В результате статистической обработки полученных данных было установлено, что сравниваемые группы подростков, употреблявших ПАВ (с социофобией и без таковой), отличаются между собой средними величинами общей мотивационной напряженности (ОМН), высотой диапазона ОМН, а также ранжированием признаков мотивов потребления психоактивных веществ по степени их вероятности (мотивационным профилем).

Из полученных данных (табл. 3) следует, что в группе подростков с СФ общее мотивационное напряжение достоверно выше, нежели у сверстников из контрольной группы ($p < 0,01$); среднее значение ОМН в группе подростков с СФ, недифференцированной по уровню риска употребления ПАВ, в 1,31 раза, а в подгруппе лиц с опасным уровнем употребления ПАВ — в 1,63 раза превышало аналогичный показатель в контрольной группе ($p < 0,01$).

Таблица 3
Результаты изучения мотивационных особенностей употребления ПАВ у подростков с социофобией и контрольной группы (в баллах)*

Группы	Характеристики мотивационных особенностей в группах сравнения	
	Средний показатель ОМН*	Диапазон баллов
Контрольная группа	19 ± 0,5	12 — 26
Недифференцированная по уровню риска потребления ПАВ группа лиц с социальной фобией	25 ± 0,6	16—34
Подгруппа лиц с социофобией с относительно безопасным уровнем употребления ПАВ	24 ± 0,6	16—32
Подгруппа лиц с социофобией с опасным уровнем употребления ПАВ	31 ± 0,8	28—34

* Примечание: средние значения показателя общей мотивационной напряженности приведены в формате $M \pm m$

Из представленных данных следует, что значения показателя ОМН у лиц КГ находились в диапазоне от 12 до 26 баллов (донозологический интервал составляет от 12 до 35 баллов), что в среднем составило 19 ± 0,5 балла (см. табл. 3).

В группе лиц с СФ, недифференцированной по уровню опасности употребления ПАВ, значения показателя ОМН находились в диапазоне 16—34 балла, что в среднем составило 25 ± 0,6 балла.

В подгруппе лиц с СФ с относительно безопасным уровнем употребления ПАВ значения показателя ОМН находились в диапазоне 16—32 балла, что в среднем составило 24 ± 0,6 балла.

В подгруппе лиц с СФ с опасным уровнем употребления ПАВ значения показателя ОМН находились в диапазоне 28—34 балла, что в среднем составило 31 ± 0,8 балла.

В ходе нашего исследования была определена не только статистическая достоверность того или иного показателя, но наряду с этим вычислялись также доверительные границы его вероятности. Это помогло определить, какие признаки в структуре мотивационных особенностей являются более, а какие — менее вероятными. Заданный достоверный уровень вероятности

P равнялся 0,95. За наилучшее значение показателей изучаемых явлений была взята максимальная доверительная граница вероятности P_{max} . Признаки и связи между ними классифицировались по способу Г. Корн и Т. Корн (1978) на сильно вероятные ($P_{max} > 0,500$) и условно вероятные ($P_{max} < 0,500$). Такое распределение признаков и корреляций позволило точнее оценить их с точки зрения традиционных клинических понятий облигатности и факультативности.

Данные ранжирования признаков мотивов потребления психоактивных веществ по степени их вероятности (мотивационные профили) представлены в таблице 4.

Вычисление доверительных границ вероятности признаков мотивационного профиля потребления ПАВ лицами с социофобией показало что у них сильно вероятными ($P_{max} > 0,500$) являются личностные мотивы употребления психоактивных веществ в целом ($P_{max} = 0,786$), среди них атарактические — в частности ($P_{max} = 0,548$). Социально-психологические мотивы потребления ПАВ в группе лиц с социофобией являются условно вероятными ($P_{max} < 0,500$). Аддиктивные мотивы потребления ПАВ в данной группе обследованных также равны нулю.

Личностные мотивы в группе лиц с социофобией ($P_{max} = 0,743$) самые высокие и значимо выше, чем у здоровых. Среди личностных мотивов преобладают мотивы атарактические (0,548), вслед за ними по рангу идут мотивы, также имеющие важное личностное значение: гедонистические (0,273) и активирующие (0,344).

Таблица 4
Усредненный мотивационный профиль мотивов потребления ПАВ в группах обследованных лиц

Мотивационный профиль подростков контрольной группы, употребляющих ПАВ, $n = 12$	P_{max}
Традиционные	0,518
Псевдокультурные	0,225
Гедонистические	0,212
Мотивационный профиль лиц с социофобией, употребляющих ПАВ, $n = 68$	
Атарактические	0,548
Гиперактивации	0,344
Субмиссивные	0,324
Гедонистические	0,273
Псевдокультурные	0,224
Традиционные	0,212

На основе сравнительного изучения характеристик мотивационных особенностей при различных субстантных типах употребления психоактивных веществ впервые получены данные о структуре мотивов потребления и уровнях мотивационной напряженности на донозологическом этапе употребления ПАВ в контингенте подростков с социальной фобией и здоровых лиц, дифференцированных по уровню опасности употребления ПАВ.

Установлено, что у лиц с социальной фобией, имеющих опыт употребления ПАВ, мотивационная структура потребления представлена исключительно

непатологическими мотивами употребления, среди которых преобладают личностные. В структуре личностных мотивов употребления ПАВ доминирующими являются атарактические: в целом по группе частота атарактических мотивов составляла 51,47 %, достигая 70,00 % в подгруппе лиц с опасным уровнем употребления ПАВ.

Исследование доверительных границы вероятности признаков мотивационного профиля потребления ПАВ, выявило, что атарактические мотивы в группе пациентов с социофобией являются сильно вероятными ($P_{\max} > 0,500$) и могут рассматриваться как облигатные клинически значимые признаки для данного контингента.

Установлено, что напряжение мотивов потребления ПАВ оказалось самым высоким в группах сравнения у пациентов с социофобией и опасным уровнем употребления ПАВ как по средней величине ($31 \pm 0,8$ балла), так и по высоте диапазона напряжения (32 балла), что указывает на критическое приближение представителей данной подгруппы к интервалу «критического напряжения» в 35—50 баллов, который коррелирует с нозологическим этапом употребления ПАВ.

Полученные в результате исследования данные являются важными для познания процесса формирования аддиктивного паттерна в структуре социальной фобии.

Список литературы

1. Фаравелли, Ц. Эпидемиология социальной фобии: клинический подход [Текст] / Ц. Фаравелли, В. Вивиали [и др.] // Журнал неврологии и психиатрии. — 2001. — № 8. — С. 12—17.
2. Пшук, Н. Г. Клинічна та психологічна характеристика підлітків з соціальними фобіями [Текст] / Н. Г. Пшук, Л. В. Стукан // Український медичний альманах. — 2004. — Т. 7. — № 4 (додаток). — С. 114—117.
3. Нардонэ, Дж. Страх, паника, фобия: краткосрочная терапия: [Текст] / Дж. Нардонэ: предисл. П. Вацлавика; введение А. Сальвини; пер. с итал. О. Игошиной. — М.: Психотерапия, 2008. — 352 с.
4. Никитина, И. В. Социальная тревожность: содержание понятия и основные направления изучения. Часть 1 [Текст] / И. В. Никитина, А. Б. Холмогорова // Социальная и клиническая психиатрия. — 2010. — Т. 20, вып. 1. — С. 80—85.
5. Завьялов, В. Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В. Ю. Завьялов. — Новосибирск: Наука, 1998. — 196 с.
6. Егорченко, С. П. Особенности мотивационной сферы и личностных реакций наркозависимых при длительной ремиссии [Текст] / С. П. Егорченко // Международный медицинский журнал. — Харьков. — 2008. — № 4. — С. 18—21.
7. Опросник «Мотивы потребления гашиша» / Шах М. О. — Свідоцтво про реєстрацію авторського права на твір № 25656; заяв. 23.04.2008, дата реєстрації 06.08.2008; кат.12, бюл. № 16.
8. Критерії діагностики та принципи лікування розладів психіки і поведінки у дітей та підлітків: клінічний посібник [Текст] / за ред. проф. П. В. Волошина, проф. В. М. Пономаренка, проф. В. С. Підкоритова [та ін.]. — Х.: Фоліо, 2001. — 271 с.
9. Метод комплексной оценки аддиктивного статуса индивида и популяции с помощью системы AUDIT-подобных тестов [Текст] / [И. В. Линский, А. И. Минко, А. Ф. Артемчук и др.] // Вісник психіатрії та психофармакотерапії. — 2009. — № 2 (16). — С. 56—70.
10. Development of the Alcohol Use Disorders Identification Test (AUDIT): Who collaborative project on early detection of persons with harmful alcohol consumption / [Saunders, J. B., Aasland, O. G., Babor, T. F. et al.] // Addiction. — 1993. — V. II. — № 88. — P. 791—804.

11. Тест для виявлення розладів, пов'язаних із уживанням галюциногенів (Psychodelics Use Disorders Identification Test — PSYCHODELICS-UDIT) / [Лінський І. В., Мінко О. І., Артемчук А. П. та ін.]. — Свідоцтво про реєстрацію авторського права на твір № 29595; дата реєстрації 27.07.2009.

12. Тест для виявлення розладів, пов'язаних із уживанням тютюну (Tobacco Use Disorders Identification Test — TOBACCO-UDIT) / [Лінський І. В., Мінко О. І., Артемчук А. П. та ін.]. — Свідоцтво про реєстрацію авторського права на твір № 29606; дата реєстрації 27.07.2009.

13. Тест для виявлення розладів, пов'язаних із уживанням канабіноїдів (препаратів конопель: гашишу, маріхуани, драпу, анаші, сенсімілі) (Cannabis Use Disorders Identification Test — CANNABIS-UDIT) / [Лінський І. В., Мінко О. І., Артемчук А. П. та ін.]. — Свідоцтво про реєстрацію авторського права на твір № 29607; дата реєстрації 27.07.2009.Ц.

Надійшла до редакції 22.06.2011 р.

В. В. Бойко

Харківська обласна клінічна психіатрична лікарня № 3
(м. Харків)

Результати дослідження мотиваційних особливостей вживання психоактивних речовин у підлітків з соціальною фобією

З метою вивчення мотиваційних особливостей вживання ПАВ у осіб з соціальною фобією в сучасній підлітковій популяції при різних субстантних типах вживання було обстежено 90 підлітків обох статей з діагнозом «соціальна фобія» (F 40.1): хлопчиків — 48, дівчаток — 42, у віці від 12 до 15 років.

На основі порівняльного вивчення характеристик мотиваційних особливостей при різних субстантних типах вживання психоактивних речовин (ПАВ) вперше отримані дані про структуру мотивів вживання та рівні мотиваційної напруженості на донозологічному етапі вживання ПАВ в контингентах підлітків з соціальною фобією і здорових осіб, диференційованих за рівнем безпеки вживання ПАВ. Отримані в результаті дослідження дані є важливими для пізнання процесу формування адитивного патерну в структурі соціальної фобії.

Ключові слова: соціальна фобія, підлітки, психоактивні речовини, мотиваційні особливості вживання.

V. V. Boiko

Kharkiv Regional Clinical Psychiatric Hospital № 3
(Kharkiv)

The results of study of motive peculiarities to consume psychoactive substances of adolescents suffering from social phobia

In order to study motive peculiarities to consume psychoactive substances of persons with social phobia among adolescents, considering different substance types of consumption, we examined 90 adolescents of both sexes with diagnosis «social phobia» (F 40.1): (48 male and 42 female persons) in the age from 12 to 15 years.

On the base of comparative study of characteristics of motive peculiarities of different substance types of consumption of psychoactive substances we have received data about structure of motives and levels of motive intensity on prenosological stage of PAS consumption in contingents of adolescents suffering from social phobia and healthy persons, differentiated by the level of danger to consume PAS. Received data are important in understanding of process of addictive pattern formation in structure of social phobia.

Key words: social phobia, adolescents, psychoactive substances, motive peculiarities of consumption.